

M. Braguinskaia
Osloer Str 5 · 50767 Köln

Herrn Holger Senk
Konrad-Adenauer-Str. 25
50996 Köln

Köln, 19.01.2001

Sehr geehrter Herr Senk,

Вчера в разговоре Вы сказали мне, что действия судебного исполнителя V.Wenda незаконны, поскольку он должен был назначить срок осмотра квартиры, уж не говоря о том, что он обязан был составить протокол изъятия сейфа с личными документами и архивами В.М. Брагинского. Сегодня Вы предлагаете мне передать Венда ключ от сейфа с документами безо всяких условий. Разве в тех документах, что я Вам выслала, есть какие-то свидетельства, что В.М. Брагинский или я прятали от владельца квартиры что-либо и поэтому у судебного исполнителя появилось право ломать дверь квартиры. Взлом замка квартиры и изъятие литературного и научного архива В.М. Брагинского - это грубое нарушение законодательства регламентирующего эти действия, а также грубое нарушение прав писателя В.Брагинского.

После публикации новеллы «Любовь к примирениям» городские власти, прекратили перечислять арендную плату за квартиру F.Volkmann и искусственно превратили В.М. Брагинского в его должника. Сделано это с целью давления на писателя, с целью воспрепятствовать работе над книгой о еврейской иммиграции в Германию. Власти явно опасаются этой книги Владимира Михайловича. Я ни сколько не сомневаюсь, что сейф уже был вскрыт, а документы скопированы, так что требование повторно открыть сейф своим ключом - это фарс. Участвовать в этом фарсе мы будем только после получения протокола о вскрытии квартиры и изъятии сейфа с архивами. До тех пор пока Венда не передаст мне или В.М. Брагинскому протокол об этом, о передаче ему ключей от сейфа не может идти речи.

Таким же фарсом является исполнительное решение Amtsgericht Euskirchen от 06.10.2000, в котором я названа солидарной должницей Фолькмана, только на основании того, что несколько лет назад я жила в этой квартире. В этой квартире ранее также жил мой старший сын. Почему бы Фолькману не забрать в счет погашения долга и его вещи? Почему Amtsgericht Euskirchen не принял в отношении него такое же

решение как и в отношении меня? Может быть, потому что это было бы уже даже не смешно?

Задержание Фолькманом вещей и игрушек моего сына также незаконно. Передача Фолькману ключа от сейфа, в качестве условия возвращения вещей и игрушек ребенка - это вообще какая-то дичь. Я прошу Вас протестовать против незаконных действий Венды и Фолькмана. И, прежде всего я прошу Вас потребовать передачи В.М. Брагинскому или мне протокола взлома двери квартиры и изъятия из нее сейфа с документами.

Вопрос о необходимости нового заявления (Antrag auf Gewahrung von Sozialhilfe) я неоднократно ставила перед Sozialamt Rodendirchen, начиная с 15 августа 2000 г. Этот вопрос я впервые задавала в августе 2000 года Herrn Leske und Frau Drebeles. На протяжении нескольких месяцев этим делом занималась адвокат С.Мeyer, которая тоже утверждала, что такого заявления писать не надо. 24 октября 2000 г., после того как доверенность С.Мeyer была отозвана, я еще раз разговаривала с Frau Weber о необходимости постановки Antrag auf Gewahrung von Sozialhilfe и получила однозначный ответ, что такого заявления писать не надо. Я плохо говорю по-немецки, однако «да» от «нет» я в состоянии отличить. Когда Weber предложила мне продолжать ждать решения проблемы, а на вопрос, сколько именно еще ждать не ответила, то я поняла, что надо мной и моим сыном издеваются.

После этого я написала письмо обербургомистру Кельна о том, что в квартире, где живет мой сын-первоклассник, уже два месяца отключена электроэнергия за неуплату, и что при таких условиях жизни ребенка я не могу больше водить его в школу. Недавно я получила ответ д-ра Schulte от 27.12.2000, которому обербургомистр поручил разобраться в этом деле. Д-р Schulte вновь предложил В.М. Брагинскому раскрыть финансовое положение семьи, невзирая на то, что это уже было сделано адвокатом Meyer в письме в социаламт от 10.10.2000, а также В.М. Брагинским в письме Frau Weber от 12.10.2000). И срок ответа на мое письмо (2 месяца!), и его содержание я рассматриваю как чистое издевательство.

Как издевательство я рассматриваю угрозу с помощью полиции отвести ребенка в школу. Полиция уже выселяла ребенка из его дома, он, наверное, думает, что полиция забрала его игрушки себе, теперь полиция придет и заберет его от родителей. Лицемерие городских властей безмерно. То, что ребенок со 2 января бездомный или то, что на протяжении почти года я не могу отвести его к врачу, их не волнует. Для властей города важно, чтобы он ходил в школу, где ему

будут внушать, что Германия это демократическая страна, где правит закон. Не знаю как во всей Германии, а в городе Кельне всем правят закомплексованные по еврейской проблеме чиновники. Своими разъяснениями, что ребенка в понедельник заберет полиция, Вы поставили меня в полный тупик.

Прочитав Ваш факс, где Вы пишете, что надо «nur einen **neuen** Antrag auf Gewährung von Sozialhilfe zu stellen», я подумала, что если Вас еще не убедили принять участие в преследовании В.М. Брагинского за то, что он опубликовал свое мнение об иммиграции евреев в Германию, то тогда это означает, что Вы плохо знаете страну, в которой живете. Социаламт ждет от В. М. Брагинского не каких-то заявлений или разъяснений, а сообщения о том, что он с сыном покинул Германию.

Mit freundlichen Grüßen

M.Braguinskaia